

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-83

УДК 005.94 + 658.1:330.131.7

**УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ КАК МЕХАНИЗМ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КОРПОРАТИВНОГО
РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Окольнишникова И.Ю., Хатеев И.В., Каточков Е.В.

Целью исследования является разработка теоретических подходов к управлению знаниями как механизму стратегического развития системы корпоративного риск-менеджмента в современных условиях деятельности отечественных предпринимательских структур.

В качестве **методологии исследования** использованы во взаимосвязи принципы и инструментарий системного и аксиологического подходов.

По результатам проведенного исследования, обладающим научной новизной, подробно рассмотрена сущностная основа интеллектуального капитала организации, а также обосновано, что качество корпоративного риск-менеджмента зависит от того, как бизнес-структура формирует, и использует знания в процессе управления риском. В статье уточнен понятийный аппарат, предложены авторские трактовки понятий интеллектуальный капитал и управление интеллектуальным капиталом, а также представлена схема управления знаниями, концептуально интегрированная в общую систему риск-менеджмента предприятия.

Областью применения результатов исследования является управление конкурентоспособностью в целом и ресурсным потенциалом предпринимательской структуры в частности на всех уровнях социально-экономической системы общества.

Ключевые слова: менеджмент организации, предпринимательские риски, риск-менеджмент, корпоративное управление, конкурентоспособность, управление хозяйственными рисками, управление знаниями.

THE RESOURCE POTENTIAL AND THE DEVELOPMENT STRATEGY OF COMPETITIVE ADVANTAGES IN BUSINESS STRUCTURE

Okolnishnikova I.Y., Khateev I.V., Katochkov E.V.

The **aim of the research** is the development of theoretical approaches to knowledge management as a mechanism for (of) the strategic development of the corporate risk management's system in modern conditions of the domestic business structures activities.

As the **research methodology** an interconnection of principles and tools of system and axiological approaches were used.

According to the results of the study, that have scientific novelty, the essential basis for the intellectual capital of the organization was discussed in detail, and proved, that the quality of corporate risk management depends on how the business structure forms and uses knowledge in the process of risk management. The paper clarified the conceptual apparatus, offered interpretations of concepts copyrights and intellectual capital management of intellectual capital and knowledge management scheme, conceptually integrated into the overall risk management' system of the enterprise.

The area of application of the results of the study is to manage the overall competitiveness and resource potential of business structure in particular, at all levels of socio-economic system of society.

Keywords: management organizations, business risks, risk-management, corporate governance, competitiveness, management of economic risk, management of knowledge.

Одним из основных механизмов развития системы риск-менеджмента является усиление внимания к корпоративным знаниям, к их эффективному использованию в целях достижения стратегической устойчивости организации. Вопросы формирования и использования интеллектуальных ресурсов компании являются наиболее актуальными и в области управления рисками. Несмотря на то, что большинство зарубежных компаний воспринимают данное положение практически как аксиому, основная проблема состоит в том, как реализуется признание этого факта на практике применения тех или иных концепций управления риском.

Современная теория риск-менеджмента предполагает, что все риски находятся под контролем высшего менеджмента, в зоне его ответственности. Поэтому руководство фирм нуждается в эффективных механизмах управления не просто информацией, а знаниями, которые могут быть напрямую или косвенно связаны с подобными рисками. Постоянно повышаются требования не только непосредственно к информации, но и ее верификации, полноте и актуальности. Кроме того повышенные требования предъявляются и к механизмам, которые обеспечивают извлечение из нее знаний, пригодных для принятия решений по управлению риском.

В настоящее время главным является доступ и правильное использование информации о состоянии окружающей бизнес среды и рисках, с которыми может столкнуться предприятие. Однако сама по себе информация представляет, в сущности, простой перечень данных, который обладает только потенциальной ценностью. Главное значение информации реализуется механизмом, который трансформирует ее в знания, необходимые для принятия управленческих решений. Поэтому возникает непростая задача, как применить механизм к имеющейся информации и как получить необходимые знания в ситуации, требующей найти адекватное решение в рамках временного интервала.

Таким образом, новое направление менеджмента, связанное с управлением знаниями, будет иметь исключительно важное значение для перспективного развития корпоративного риск-менеджмента.

Сущность современной концепции корпоративного риск-менеджмента – увеличение капитализации. В случае если акционерная стоимость снижается, это означает воздействие негативных рисков на деятельность компании. Учитывая данные обстоятельства, можно утверждать, что в процессе создания стоимости, с одной стороны, участвуют материальные активы, а с другой – нематериальные активы в виде информации и знаний. Исходя из сказанного, можно утверждать, что эти формы обмена также участвуют в создании стоимости компании и тем самым увеличивают или снижают хозяйственные риски. Как отмечает Т. Стюарт: «Информация и знания – термоядерное оружие в конкурентной борьбе нашего времени. Знания представляют бóльшую ценность и обладают бóльшим могуществом, чем природные ресурсы, гигантские предприятия или солидный счет в банке» [2].

В современной научной литературе отмечается, что нематериальные обмены и потоки знаний помогают управлять рисками как стратегическими, так и тактическими. Знание того, что клиент планирует в будущем сделать, имеет огромную ценность для поставщика товаров и услуг. Это знание дает ориентиры для стратегических и операционных изменений, являющихся частью инструментария риск-менеджмента предприятия. Заранее полученные знания также могут дать компании определенное конкурентное преимущество и избежать риска его разрушения [10-12]. В данном аспекте можно говорить о существовании особой среды нематериальных обменов и потоков знаний, которая связана с предпринимательскими рисками.

Учитывая данные обстоятельства, организации должны уделять должное внимание информационно-когнитивному аспекту риск-менеджмента, что позволит сформировать эффективный механизм оценки, анализа и управления рисками. Практическая реализация данного концептуального подхода позволит

сформировать эффективную систему риск-менеджмента на новом уровне качества.

Полезность знаний проявляется именно в момент принятия решения в сфере управления риском независимо от функциональной принадлежности подсистемы предприятия. Главная ценность знаний определяется контекстом, вне которого они по существу являются набором информации, содержащейся в корпоративных базах данных.

Извлечение из информационного массива необходимых знаний и использование их в нужный момент времени и составляет, собственно, основную функцию системы управления знаниями. Что касается контекста, то у каждого пользователя он имеет свою специфику и выступает в виде профессионального, узкоспециализированного или ситуационного.

Отметим, что в качестве пользователя может выступать любой сотрудник организации, однако для риск-менеджера особенность состоит в том, что он должен знать достаточно подробно нюансы происходящих бизнес-процессов компании в контексте влияния на них рисков. Это позволяет говорить о том, что для специалистов в области риск-менеджмента поддержка систем управления знаниями представляется чрезвычайно актуальной. Специалист по риск-менеджменту должен обладать умением извлекать необходимые знания и эффективно их использовать в процессе управления риском предпринимательской структуры.

Таким образом, качество корпоративного риск-менеджмента объективно зависит от того, как бизнес-структура формирует, распределяет и использует знания в процессе управления риском.

В настоящее время становится очевидным, что стратегическая конкурентоспособность компаний определяется зависимостью от использования передовых инновационных и информационных технологий. Вместе с тем, инновации и информационные технологии без профессионалов, обладающих знаниями и

навыками, не могут повысить конкурентоспособность практически ни одной организации.

Интеллектуальный капитал является главным механизмом развития организации в новых современных условиях. Однако следует подчеркнуть, что основным носителем интеллектуального капитала является человек, и организация будет обладать конкурентным преимуществом только тогда, когда она первостепенное значение отводится развитию своих человеческих ресурсов и создает необходимые условия для повышения уровня профессиональной компетенции своих работников.

Учитывая данные объективные закономерности современного развития риск-менеджмента, представляется необходимым более подробно рассмотреть сущностную основу интеллектуального капитала организации.

В данном контексте процитируем слова авторитетного специалиста в области менеджмента Ч. Хэнди: «В новом мире источниками благосостояния являются идеи, информация и разведданные», в экономике знаний важное значение принадлежит не материальным активам, находящимся в собственности предприятия, а его интеллектуальный капитал. Особенные свойства информации как исключительного вида актива, увеличивающегося в результате его использования, определяют «возможность доступа, а не владения, и в некотором роде мир ничейной собственности сможет подстегнуть экономику, так как охватит даже тех, у кого ничего нет» [7].

В специальной литературе [5] под интеллектуальным капиталом понимается произведение человеческого капитала, т.е. интеллектуальных способностей работников предприятия, а также их практического опыта, на структурный капитал, который определяется связями фирмы с контрагентами, потребителями, общественностью, ведущими учеными и государственными органами, брендами, внутренними процессами, интеллектуальными системами управления, а также «упакованными знаниями» – банками данных и другими нематериальными активами.

Отличительной характеристикой информационного общества является то, что человеческий капитал принимает участие в процессе создания конечной стоимости не в качестве одного из ресурсных факторов, а в качестве одного из системообразующего элемента бизнеса, который закладывается в основу его капитала данного бизнеса, и интеллектуального капитала в том числе [1]. Данный тезис подтверждается рядом исследований [1, 2, 6, 8], в которых утверждается, что неправильно приравнивать такие понятия как «интеллектуальный капитал» и «человеческий капитал». Термин «интеллектуальный капитал» это дальнейшее эволюционное развитие термина «человеческий капитал», которое вызвано переходом от индустриального общества к постиндустриальному (информационному, инновационному).

В настоящее время анализу экономической сущности понятия «интеллектуальный капитал» посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых [13–18]. В целом подходы данных авторов к исследованию понятия интеллектуальный капитал имеют определенные отличия, однако главное состоит в том, что это они признают его наиважнейшим, можно сказать стратегическим ресурсом развития предприятия в новых современных условиях.

В соответствии с современными концепциями интеллектуальный капитал организации представляют в виде трех его составных элементов: человеческого, структурного и потребительского капитала (рисунок 1). Причем каждый из составных элементов интеллектуального капитала нематериален и представляет интеллектуальные ресурсы как результата интеллектуальной деятельности и отдельных сотрудников, и всей организации в целом.

Человеческий, структурный и потребительский элементы капитала могут быть измерены, а также могут являться объектом для инвестиций. Представление интеллектуального капитала в таком виде, включает в него более глубокий смысл.

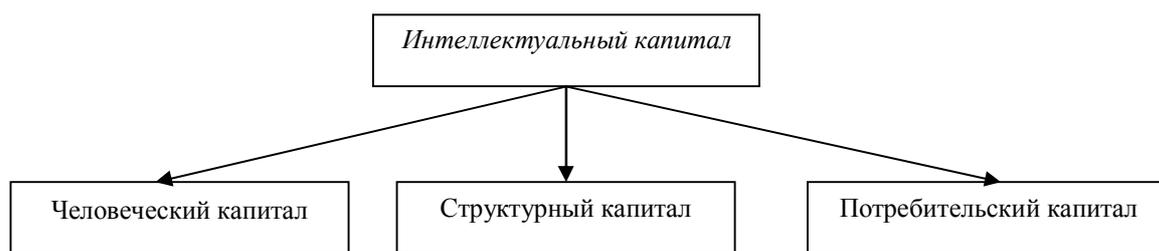

Рис. 1. Структура интеллектуального капитала организации

Человеческий капитал имеет большое значение, поскольку он является источником новых технологий и идей, независимо от формы его проявления, например, в виде лабораторных изысканий, либо в форме заметок в рабочей тетради. При этом высокий научный уровень отдельных ученых не повышает автоматически интеллектуальный уровень всего коллектива.

Для эффективного управления знаниями, необходимо создание и применение соответствующей инфраструктуры (информационных системы, менеджмента и т. п.), которая способна превратить индивидуальное открытие в достояние коллектива. Для решения задачи «упаковки» человеческого капитала, обеспечения всеобщего доступа к научным знаниям, возможности их применения с целью создания материальных ценностей, необходимо формирование структурного капитала.

Потребительский капитал, который определяется клиентами организации, дает оценку взаимоотношений производителя товаров с их потребителями. Потребительский капитал можно выразить, в конечном итоге, в стоимостном выражении, хотя он имеет намного больше нефинансовых проявлений [1, 2, 3, 4].

Проведенный анализ показывает, что интеллектуальный капитал не просто сумма отдельных структурных составляющих, а результат их взаимодействия, т. е. возникает и формируется в процессе интеллектуальной деятельности организации.

Исходя из представленных аргументов, можно сформулировать следующее определение. Под интеллектуальным капиталом следует, по мнению авторов, понимать процесс интеллектуальной деятельности всех сотрудников и организации в целом, который представляется материализованной зафиксированной информацией, реализующий способности, накопленный опыт и собранные научные знания персонала предприятия, которые применяются с целью достижения стратегической устойчивости предпринимательской структуры.

Необходимо отметить, что без уяснения сущности управления этим нематериальным активом невозможны выбор эффективной стратегии развития организации в условиях рискообразующих факторов. Существует необходимость создания таких условий трудовых отношений, которые позволят в наибольшей степени использовать интеллектуальный потенциал организации.

Прежде всего, управление интеллектуальным капиталом относится к одной из сфер управления знаниями, в свою очередь управление знаниями это одна из специфических категорий управления организационным знанием, т. е. знанием, которое находится в распоряжении предпринимательской структуры.

Главная особенность интеллектуального капитала, представляющего некоторую совокупность знаний, заключается в том, что он, с одной стороны, включает явные знания, а с другой – неявные. Первая структурная составляющая (явные знания) позволяет работникам компании свободно обмениваться при помощи имеющейся информации. Вторая составляющая в виде неявных знаний не может быть четко выражена индивидом и поэтому не может быть преобразована в информацию.

С данной позиции управление интеллектуальным капиталом можно трактовать как процесс, главной целью которого является получение организацией добавленной стоимости из имеющегося массива явных и неявных знаний, которые являются неотъемлемой частью нематериальных активов компании.

Следует отметить, что к задачам современного менеджмента относится задача повышения эффективности управления знаниями и инновациями, а так-

же их последующая коммерциализация. Это можно обеспечить путем внедрения управления интеллектуальным капиталом в управленческую структуру организации, и создания подсистемы управления знаниями и инновациями, как отдельной области деятельности менеджмента и сотрудников. Формирование подобной системы управления интеллектуальным капиталом в организациях повышает эффективность в вопросах создания новых знаний, развития их внутри компании, внедрения в производство [9].

Управление знаниями – это своего рода концептуальный подход использования современных управленческих (в том числе и управление рисками компании), информационных и маркетинговых технологий, научной активности и творчества людей, который предполагает синергетическую связь между методологическими и психологическими аспектами в управлении.

Это дает основание говорить о том, что новое научное направление «управление знаниями» носит междисциплинарный характер. Данное направление можно справедливо отнести к управлению развитием, рисками, персоналом, инновациями, ресурсами организации и т. д.

С позиции риск-менеджмента управление процессом создания знаний в организации включает процесс управления сложными взаимоотношениями между работниками, структурными подразделениями компании, управление процессами и технологиями распространения знаний в области риск-менеджмента.

Руководители компании формируют основные направления в создании новых знаний в области риск-менеджмента, разрабатывают стратегию развития организации с учетом анализа и управления рисками. Риск-менеджеры компании формируют терминологическую базу и совместно с руководителями структурных подразделений информируют работников об основных идеях концепции риск-менеджмента, используя при этом четкие определения, сформированные задачи в создании перспективных знаний в сфере управления предпринимательскими рисками.

В зависимости от целей и задач, стоящих перед организацией, работа по управлению знаниями в сфере риск-менеджмента может фокусироваться либо на явных знаниях, либо на неявных или на интегрированном подходе, в котором используются вкуче явные и неявные знания.

Формирование системы риск-менеджмента организации на основе управления знаниями предоставляет организации достаточно широкий круг возможностей, такие как определение того, какие явные знания необходимы для эффективной работы, или какие неявные знания не будут использованы сотрудниками, или какие знания и в каком объеме нужно и необходимо распространять. Необходимо отметить, что в любом случае данная система основывается на признании того, что знания – это предмет корпоративной культуры, которая воплощена в конкретных сотрудниках и в их взаимоотношениях друг с другом и с организацией.

Управление знаниями в системе риск-менеджмента организации можно условно представить в виде схемы, изображенной на рисунке 2. Рассматриваемый блок управления знаниями концептуально интегрирован в общую систему риск-менеджмента предприятия. В середине рисунка указаны основные элементы подсистемы управления знаниями, а правее выделены основные функции, которые они выполняют в системе риск-менеджмента предприятия.

В данном случае система управления знаниями органично вписывается в общую систему риск-менеджмента компании. Причем подключение рассматриваемой подсистемы направлено на обеспечение прироста стоимости акционерного капитала компании (на рисунке 2 это нижний блок). Причем необходимо отметить, что процесс управления знаниями в системе риск-менеджмента организации является циклическим, перманентным.

Рис. 2. Управление знаниями в системе корпоративного риск-менеджмента организации

Если данный блок не будет совершенствоваться, то вполне очевидно, что данная система будет работать неэффективно. Недостаток или неудовлетворительное состояние знаний (в системе имеются определенные оценочные параметры или квалифицированные эксперты, которые и оценивают это состояние) в области управления рисками фиксируется на конечном блоке и через систему обратной связи подается импульс, который побуждает персонал компании к анализу текущих проблем и разработку программы по извлечению необходимых знаний для решений возникших проблем.

Итак, качество корпоративного риск-менеджмента во многом определяется тем, как организация создает, сохраняет, распределяет и применяет знания. Необходимо отметить, что даже в случае, когда система риск-менеджмента ор-

ганизована на самом высоком уровне, она не будет функционировать, если не создано инструментов и механизмов, обеспечивающих перманентное извлечение и использование знаний, и их своевременную доставку сотруднику компании, принимающему решение по управлению риском.

Вместе с тем, для этого необходима новая парадигма риск-менеджмента, заключающаяся в разработке и применении современных методов и аппаратных средств для повышения эффективности использования имеющейся информации с целью повышения качества управления рисками.

В зарубежной практике для реализации поставленной цели используется когнитивный инжиниринг процессов риск-менеджмента, который формирует специальные механизмы улучшения использования информации и знаний в процессе управления рисками компании.

Основные инструменты когнитивного инжиниринга организации – «сообщества практики» (тематические группы). Данному вопросу придается особое значение в ходе осуществления программ управления знаниями [19, 20].

Сообщество практики – это группа практиков, обладающие некоторыми общими интересами в отдельной предметной области знаний и стремящиеся к совместной работе. В отличие от рабочих групп и проектных команд, сообщество практики можно охарактеризовать следующим образом:

- практически в любых организациях сообщества практики организуются добровольно; как правило, не возникает необходимости принуждать участников к совместной работе или каким-то образом дополнительно способствовать этому;

- в процессе совместной работы сообщества, необязательно установление каких-то четко определенных результатов или требований выполнения своих трудовых обязанностей в соответствии со строгим расписанием и в заранее определенные сроки;

– постановка целей и задач сообщества отличается большей широтой и общностью, они могут быть менее конкретны чем для команд или рабочих групп; кроме того данные цели и задачи можно подвергать изменениям по мере достижения сообществом определенных результатов;

– сообщество существует, пока у его членов поддерживается устойчивый интерес к теме, послужившей толчком к его созданию [20].

В российской хозяйственной практике возможно реализовать идею создания сообщества практики в форме специальных рискологических групп, объединенных на основе избранных научно-практических интересов в области исследования рисков, формирования и развития систем риск-менеджмента.

Данную идею можно реализовать путем формирования:

а) сообщества, которое бы занималось вопросами управления знаниями; при этом риски исследовались бы в контексте тех проблем, на которых сфокусировано данное сообщество;

б) отдельного сообщества практики или тематической группы по риск-менеджменту, в состав которой ввести специалиста по управлению знаниями; в этом случае программа управления знаниями велась бы в контексте проблем риск-менеджмента, на которых сфокусировано сообщество.

В качестве примера можно привести опыт австрийской транспортно-логистической компании «Шахингер Транспорт унд Логистик» («Schachinger Transport & Logistik») [19]. В целях совершенствования и выявления факторов преобразований (импульсов изменений) в организации сформирован специальный центр корпоративных знаний, представляющий собой небольшую интеллектуальную группу («импульс-группа»). Данная группа является своеобразным источником идей и распространителем знаний в компании.

Основная идея формирования этой группы – стратегическое видение развития компании, причем в процессе функционирования она полностью абстрагируется от повседневной текущей работы. Поэтому она как бы со стороны ви-

дит и положительные, и отрицательные стороны развития организации. Например, когда группа усматривает, что в какой-то области назревают процессы преобразований, она начинает интенсивно функционировать. Практически собирается небольшая группа единомышленников, которая посылает определенные импульсы, а те в свою очередь, активизируют деятельность всей компании.

Импульс-группа анализирует, насколько идеи, цели, стратегии высшего менеджмента компании выгодны и эффективны, какие отрицательные последствия могут нести за собой те или иные управленческие решения или же каковы их шансы на достижение коммерческого успеха.

Таким образом, оценивая рассматриваемую систему управления, можно сделать вывод, что она строится на взаимодействии трех направлений менеджмента: управления знаниями, управления качеством и управления изменениями. При этом основной задачей является постоянное улучшение качества услуг, предоставляемых компанией, чему призваны всемерно содействовать процессы организационных изменений и их своевременное инициирование и эффективная реализация. Необходимо отметить, что в целом система управления опирается на развитую инфраструктуру и процессы управления знаниями.

Данный подход позволяет компании наиболее эффективно осуществлять процессы анализа и управления рисками организации. С данной позиции надо полагать, что система управления на основе конвергенции риск-менеджмента и управления качеством целесообразна и всецело оправдана. И в такой системе основными инструментами, очевидно, должны служить управление изменениями и управление знаниями.

Список литературы

1. Буймов А.С. Применение теории самоорганизации к оценке совокупного риска инновационной деятельности предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2011. № 8 (225). С. 54-58.

2. Булыга Р., Кохно П. Природа и экономическая сущность интеллектуального капитала // ИС. Промышленная собственность. 2006. № 11.
3. Зинов В.Г. Интеллектуальная собственность современного предприятия: правовые и экономические аспекты в свете перспективы вступления России в ВТО // Материалы НПК «Интеллектуальная собственность как инструмент рыночной экономики». Тверь: ТИИТП, 2007. Ч. 1. 10 с.
4. Новосельцев О.В. Интеллектуальная собственность в имуществе предприятия: документальное оформление, оценка, учет. М.: Патент, 2006.
5. Рубинштейн М., Фирстенберг А. Интеллектуальная организация. [Пер. с англ.] М., 2006.
6. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций. [Пер. с англ.] В.А. Ноздриной. М.: Поколение, 2007.
7. Хэнди И. Слоны и блохи: Будущее крупных корпораций и малого бизнеса. [Пер. с англ.]. М., 2004.
8. Яковлева Е. Терминологический базис инновационной экономики: теория и практика // ИС. Промышленная собственность. 2008. № 4.
9. Drucker P.F. Next Information Revolution. Forbes ASAP, 1998, 24–33.
10. Meulbroek L. (2001) «Total Strategies of Corporate Risk Control», in Pickford, J. (ed.) (2001) Mastering Risk, Volume 1: Concepts, London: Pearson.
11. Mina J., Xiao J. (2001) Return to RiskMetrics: The evolution of a standard. RiskMetrics Group, New York.
12. Neil A. Doherty (2000) Integrated Risk Management, New York: McGraw-Hill.
13. Power M. The new risk management, European Business Forum, 2000. 1(1): 60–61.
14. Punter A. New solutions for the financing of risk // Journal of Insurance Research & Practice. – Chartered Insurance Institute. 2000. No. 2, July
15. Raiffa, H. Decision Analysis, Addison-Wesley. 1968.
16. Risk Management Standard // AIRMIC, ALARM, IRM. 2002.

17. Stoneburner G., Goguen A., Feringa A. Risk Management Guide for Information Technology Systems / Recommendations of the National Institute of Standards and Technology. 2002.

18. Sveiby K.E., Lloyd T. Managing Know-how: Add Value ... by Valuing Creativity. London: Bloomsbury, 1987. 35 p.

19. Vose, David, Risk Analysis, New York: Wiley. 2000.

20. Wenger E. Communities of practice: Learning as a social system. Systems Thinker, 1998, 9(5).

References

1. Buimov A.S. Primenenie teorii samoorganizatsii k otsenke sovokupnogo riska innovatsionnoi deiatel'nosti predpriiatiia [Application of the theory of self-organising to an estimation of overall risk of innovative activity of the enterprise]. Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Ekonomika i menedzhment [The bulletin of the South Ural state university. A series: Economy and management]. 2011. № 8 (225). P. 54-58.

2. Bulyiga R, Kohno P. Priroda i ekonomitsheskaya sushnost intellektualnogo kapitala [Nature and economic essence of intellectual capital]. *IS. Promishlennaja sobstvennostj*. 2006. № 11.

3. Sinov V.G. Intellektualnaya sobstvennost sovremennogo predpriyatiya: pravovie i ekonomitsheskie aspekty v svete perspektiv vstupleniya Rossii v VTO [Intellectual property is a modern enterprise: legal and economic aspects in the light of the prospects of Russia joining the WTO]. *Materiali NPK «Intellektualnaya sobstvennostj kak instrument rivotshnoi ekonomiki»* [Materials NPK «Intellectual property as the market economy tool»]. Tver: TIITP, 2007. V. 1. 10 p.

4. Novoseltsev O.V. *Intellektualnaya sobstvennost v imushestve predpriyatiya: dokumentalnoe oformlenie, ozenka, utshet* [Intellectual property in the property business: documentary registration, evaluation, accounting]. M.: Patent, 2006.

5. Rubinshtein M., Firstenberg A. *Intellektualnaya organisazia* [Intellectual organization]: trans. from eng. M., 2006.
6. Stuart T.A. *Intellektualniy kapital. Novij istotshnik bogatstva organizacij* [Intellectual capital. A new source of wealth organizations], [trans. from eng. Nosdrinoy V.A.]. M.: Pokolenie, 2007.
7. Hendi I. *Slon i bloha: Budushee krupnih korporacij i malogo bisnesa* [The elephant and the flea: the Future of large corporations and small businesses], [trans. from eng.]. M., 2004.
8. Yakovleva E. Terminologitsheskij basis innivazionnoy ekonomiki: teoriya i praktika [Terminological basis of innovative economy: theory and practice]. *IS. Promishlennaya sobstvennost* [IS. The industrial property], 2008. № 4.
9. Drucker P.F. *Next Information Revolution. Forbes ASAP*, 1998, pp. 24–33.
10. Meulbroek L. «*Total Strategies of Corporate Risk Control*», in Pickford, J. (ed.), 2001, *Mastering Risk, Volume 1: Concepts*, London: Pearson.
11. Mina J., Xiao J. *Return to RiskMetrics: The evolution of a standard. RiskMetrics Group*, New York. 2001.
12. Neil A. Doherty *Integrated Risk Management*, New York: McGraw-Hill. 2000.
13. Power, M. *The new risk management, European Business Forum*, 2000. 1(1): 60–61.
14. Punter A. New solutions for the financing of risk. *Journal of Insurance Research & Practice*. – Chartered Insurance Institute. 2000. No. 2, July
15. Raiffa H. *Decision Analysis*, Addison-Wesley. 1968
16. Risk Management Standard. *AIRMIC, ALARM, IRM*. – 2002.
17. Stoneburner G., Goguen A., Feringa A. *Risk Management Guide for Information Technology Systems / Recommendations of the National Institute of Standards and Technology*. 2002.
18. Sveiby K.E., Lloyd T. *Managing Know-how: Add Value... by Valuing Creativity*. London: Bloomsbury, 1987. 35 p.

19. Vose, David *Risk Analysis*, New York: Wiley. 2000

20. Wenger E. Communities of practice: Learning as a social system. *Systems Thinker*, 1998. 9(5).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Окольнишникова Ирина Юрьевна, директор института экономики, торговли и технологий, заведующий кафедрой «Маркетинговые коммуникации», доктор экономических наук, доцент.

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

пр-т Ленина, 76, г. Челябинск, 454080, Россия

e-mail: okolnishnikova@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 6286-0401

Хатеев Игорь Валерьевич, старший преподаватель кафедры «Экономика торговли», кандидат экономических наук.

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

пр-т Ленина, 76, г. Челябинск, 454080, Россия

e-mail: ivkhateev@gmail.com

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 9737-1199

Каточков Евгений Викторович, старший инспектор центра дополнительного образования института экономики, торговли и технологий, кандидат экономических наук.

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

пр-т Ленина, 76, г. Челябинск, 454080, Россия

e-mail: b74b@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 1811-2680

DATA ABOUT THE AUTHORS

Okolnishnikova Irina Yurievna, Director of the Institute of economy, trade and technologies, Head of Marketing Communications Dpt, Doctor of Economics.

South-Ural state University (national research university)

76, Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russia

e-mail: okolnishnikova@yandex.ru

Khateev Igor Valeryevich, associate Professor of the Department «Economy of trade», candidate of economic Sciences.

South-Ural state University (national research university)

76, Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russia

e-mail: ivkhateev@gmail.com

Katochkov Evgeny Victorovich, senior inspector, centre of supplementary education Institute of economy, trade and technology, candidate of economic Sciences.

South-Ural state University (national research university)

76, Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russia

e-mail: b74b@yandex.ru

Рецензент:

Кетова Ирина Александровна, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика и финансы» Челябинского филиала ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»